

Подземная парковка

Глядя на черный ящик перед ними, Наньжун Цзинь снова заколебался:

— Что это за предмет?

— Карета. Мы называем это автомобилем, — после того, что ему пришлось пережить, Гу Бэйцы уже вполне освоился.

— Карета... автомобиль, — Наньжун Цзинь повторил слова, чтобы лучше запомнить.

Гу Бэйцы кивнул, не став вдаваться в подробности, и сам открыл дверцу, усаживая Наньжун Цзиня внутрь. Лю Кунцин снова застыл в изумлении, пока не раздался голос:

— Ты что, собираешься идти пешком, секретарь Лю?

— Нет, нет, господин президент, я сейчас! — Лю Кунцин вздрогнул, поспешно забрался на переднее пассажирское сиденье и встретился взглядом с водителем, господином Чжаном. В глазах обоих читался шок.

Гу Бэйцы не обращал на них внимания, стараясь наладить контакт с Наньжун Цзинем.

— Сначала мы оформим тебе документы, удостоверяющие личность, а потом поедem домой.

— Документы? Это как моя нефритовая пластина? — Наньжун Цзинь попытался понять суть.

— Можно сказать и так. Дальше всё предоставь мне. Если тебя о чем-то спросят, отвечай: я неграмотный, пусть всё решает он. Понял?

— Ты... ты неграмотный, пусть всё решает он? — Наньжун Цзинь был в полном недоумении, просто повторяя слова за собеседником.

— Нет, ты должен сказать: я неграмотный, пусть всё решает он, — Гу Бэйцы указал сначала на Наньжун Цзиня, потом на себя. — Повтори еще раз.

— Я неграмотный, пусть всё решает он, — послушно произнес Наньжун Цзинь.

— Верно, именно так. Продолжай, — Гу Бэйцы довольно прищурился, напоминая лиса, укравшего добычу.

— Я неграмотный, пусть всё решает он.

После нескольких повторений Наньжун Цзинь, хоть и не понимал смысла фразы, выговаривал её четко и уверенно. Однако на душе у него заскребло странное чувство.

— Отлично! — Гу Бэйцы, довольный своей маленькой проделкой, улыбнулся и поднял большой палец вверх.

Наньжун Цзинь просиял. Когда он делал что-то правильно, его отец-император всегда хвалил его точно так же. Все сомнения мгновенно улетучились. Оба были вполне довольны собой.

Однако в недалеком будущем, когда Наньжун Цзинь осознает истинное значение этих слов, он продемонстрирует Гу Бэйцы, что значит настоящее мастерство кунг-фу. И тогда Гу Бэйцы, с разбитым лицом, поймет, что иногда дурные шутки до добра не доводят.

— Теперь прическа.

Гу Бэйцы посмотрел на распущенные волосы юноши и слегка нахмурился: они закрывали его красивое лицо.

— Я не умею, — прямо ответил Наньжун Цзинь. Он привык, что до этого момента его жизни всё, кроме посещения уборной, делали слуги.

— Повернись.

Гу Бэйцы долго разглядывал затылок Наньжуна Цзиня, а затем внезапно достал из кармана пиджака черную резинку для волос. Увидев это, водитель и секретарь, тайком наблюдавшие в зеркало заднего вида, остолбенели.

Лю Кунцин: — ?!!

Господин Чжан: — ?!!

Как в кармане дорогого дизайнерского костюма их президента могла оказаться такая дешевая резинка?!

Но это было еще не всё. Дальше они наблюдали, как президент прижал голову юноши к себе и соорудил на ней нечто кривое и несуразное. Выглядело это, откровенно говоря, ужасно, но Гу Бэйцы долго и с явным удовольствием любовался своим творением, довольно кивая.

Секретарь и водитель были окончательно парализованы происходящим. Они не могли этого понять и были глубоко потрясены. Неужели их холодный и безжалостный президент в частной жизни именно такой? Это было полнейшее разочарование! Теперь они боялись, что каждый раз при виде начальника будут вспоминать это зрелище, и им придется прикладывать титанические усилия, чтобы не рассмеяться в лицо.

*

— Товарищ, что вы хотели оформить? — спросил полицейский, глядя на вошедших.

Правда, он никак не мог понять, почему у этого красивого юноши такая странная прическа.

— Здравствуйте, мы хотим прописать его, — начал Гу Бэйцы.

— Хорошо, какой вид прописки? — полицейский задал стандартный вопрос.

— Он всё время жил один в горах, никаких документов у него нет, так что, возможно, всё придется начинать с нуля.

Гу Бэйцы сам чувствовал некоторую неловкость от своих слов, но виду не подал — он ведь был

опытным президентом.

— А как вы познакомились? — полицейский был озадачен. Как мог влиятельный городской житель встретить дикого отшельника?

— Несколько дней назад я был в походе, нашел его под обрывом, он был ранен. Не смог остаться равнодушным, вот и забрал его с собой, — продолжал сочинять Гу Бэйцы. В любом случае, проверить данные Наньжун Цзиня было невозможно.

— Понял. Проходите, заполняйте анкету.

Полицейский, хоть и сомневался, отнесся с пониманием — такие люди иногда всё же попадали в поле их зрения.

На самом деле, при статусе Гу Бэйцы им не обязательно было приходить лично. Но он хотел, чтобы кое-кто увидел всё своими глазами, поэтому привез его сам.

— Пусть заполнит сам, — полицейский остановил Гу Бэйцы, когда тот потянулся за ручкой.

Гу Бэйцы взглянул на Наньжун Цзиня, и тот понял намек. Хотя внутри всё еще было странное чувство, он продемонстрировал свой «успех в обучении»:

— Я неграмотный, пусть всё решает он.

— ...Хорошо, тогда заполняйте вы, — полицейский на мгновение опешил от такой прямоты.

— Теперь нужно сделать фото для документов. Послушайте, может, стоит переделать ему прическу? — полицейский взглянул на кривые резинки, торчащие во все стороны.

— Я больше ничего не умею, — Гу Бэйцы бросил взгляд на юношу и внезапно почувствовал неловкость.

— Тогда позвольте, мы попросим кого-нибудь помочь?

— Хорошо.

Вскоре сотрудница полиции заплела Наньжун Цзиню аккуратный высокий хвост, открыв всё его лицо. Юноша стал выглядеть еще благороднее и привлекательнее. Гу Бэйцы поймал себя на мысли, что всё земное кажется недостойным этого человека. Его дорогие костюмы теперь казались лохмотьями, а резинка — просто мусором.

Девушка-полицейский любезно протянула Наньжун Цзиню зеркало. Он с удивлением посмотрел в него — оно было невероятно четким. Их медные зеркала, конечно, были хороши, но отражение в них всегда отдавало желтизной, а здесь всё было таким ясным и ярким!

Но удивление быстро сменилось грустью. Глядя на себя, Наньжун Цзинь погрузился в свои мысли. Что скажут его отец и мать, когда узнают о его смерти? Он коснулся лица. Вероятно, так он будет выглядеть, когда достигнет совершеннолетия и наденет почетный головной убор. Его отец еще не успел дать ему второе имя, а мать не успела надеть на него корону...

<http://bllate.org/book/18781/1822474>